

русского языка.

Использование ФЕ со страноведческой ориентированностью в практике преподавания языка, несомненно, будет способствовать лучшему овладению немецким языком, расширит знания о языке и особенностях его функционирования. С другой стороны, изучение таких ФЕ представляет собой дополнительный источник страноведческих знаний.

Умение правильно понимать и правильно использовать ФЕ в речи повышает общую языковую культуру, облегчает чтение и понимание публицистических текстов, художественной литературы, совершенствует технику перевода, расширяет языковой кругозор.

Н.Н. Миронова

Типология литературно-критического дискурса Германии

В немецкой традиции принято различать литературную критику (научную дисциплину), другими словами, теорию литературы, и книжную критику, которая представлена в журналах и газетах текстами рецензий.

Объект нашего анализа – книжная критика, рассчитанная на широкий круг читателей: её отличие от научной критики, обращённой, как правило, к специалистам, вполне очевидно. И литературная, и книжная имеют свой путь развития. Попытаемся осветить некоторые моменты их истории.

Впервые в Германии рецензии на книги появились в периодической печати в XVII веке. Цель публикации рецензий состояла в том, чтобы информировать широкую публику о литературных новинках. Прагматические задачи автора рецензии заключались в том, чтобы

- а) привлечь интерес публики к книге;
- б) установить связь книги с духом эпохи;
- в) определить своеобразие произведения

[7. С. 16].

Значение рецензий с самого начала появления их в печати несколько веков назад сводилось в целом к оценке произведения для современников.

Постепенно сформировались два направления критического литературного дискурса: литературная критика и книжная критика. Они отличаются друг от друга прежде всего двумя аспектами – историческим, или временным, расстоянием и семантическим расстоянием.

Интересны в этой связи характеристики, данные этим явлениям Анни Карлсон. Она отмечает, что в основе литературной критики находится история духа, тогда как в основе книжной критики лежит сама литературная критика [7. С. 16].

Временной аспект литературной критики и книжной критики существенно различен. Литературная критика (теория литературы, литературоведение) – это научная дисциплина, которая поглощает в себя многообразие литературного процесса: становление во времени литературного направления или литературной школы, биографические сведения об авторе и времени, в котором он творил, и многое другое. Книжная критика возникает одновременно с появлением произведения и предназначается современникам автора. Иначе говоря, литературная критика, как правило, связана с синхроническим, а книжная – с диахроническим пластом литературного творчества.

Книжная критика представлена двумя жанрами – рецензиями и рекламой. На начальном этапе своего формирования оба жанра переплетались друг с другом, то есть воплощали в себе прагматические характеристики обоих жанров.

Возникновение первых рецензий в Германии исследователи относят к XV веку. Они были написаны, разумеется, на латинском языке. Конечно, это не были рецензии на литературное произведение в современном понимании, но они в достаточной степени отвечали основной прагматической задаче формирования оценочного текста – задаче посредника между автором художественного произведения и потенциальным читателем. Коммуникативно-прагматическая цель автора рецензии: воздействуя на реципиента, сделать его своим сторонником, ценителем данного произведения.

Критическая публицистика (в современных терминах – критический дискурс в литературе) была вызвана к жизни в Германии в период Реформации в XVI веке. Суждения сторонников и противников Мартина Лютера, Великого Реформатора, впервые вызвали полемику в теологии на немецком языке.

Первые листовки – это прообразы газет; они появились на немецком языке в 1505 году и сообщали о военных действиях и перемириях, коронациях и свадьбах королей и курфюрстов, всякого рода чудесах, изредка информируя о новых книгах. Такие сообщения воплощали в себе разные стилевые черты. Часто эти короткие тексты носили рекламный характер, поэто-

му их можно считать, скорее, не рецензиями, а рекламой книг того времени.

Проиллюстрируем это положение информацией о книге Ульриха фон Гуттена, где он характеризуется как искусный мастер:

Ulrich von Hutten das edel blut
Macht so koestliche buecher gut,
Die lassen sich wohl sehen (Цит. по: Carlsson, 1963).

Вошли в историю и хвалебные отзывы о Мартине Лютере:

So vil Martinus hat geschriben,
Ist alles noch die wahrheit bliben
Und wuert auch bleiben immer on end (Цит. по: Carlsson, 1963).

С развитием и формированием литературных жанров (роман, драма, комедия) развивалась и литературная критика.

Впервые специализированное литературное периодическое издание ("Allgemeine Literaturzeitung") было выпущено в Йене в 1785 году. В разделе критики свои рецензии публиковали И. Кант, И. В. Гёте, Ф. Шиллер, братья Шлегель. Положения книги «Критика чистого разума» (1781), имевшей большой успех, легли в основу многих критических текстов.

В начале XVIII века впервые были поставлены вопросы мастерства и стиля писателя ("Schreibart").

Следует упомянуть одного из самых известных критиков, Христиана Вернике (1661-1725), знаменитого своими острыми эпиграмами на поэтов Силезии.

Во второй половине XVIII века стали издаваться журналы, сыгравшие важнейшую роль в становлении литературной критики. Знаменательно, что основателями и авторами рецензий и литературной критики (заметим, что к этому времени начинается их самостоятельное становление) были известные писатели и просветители:

Лессинг – журнал «Письма о новейшей литературе» ("Briefe, die neueste Literatur betreffen");

Виланд – журнал "Teuscher Merkur";

Шиллер – журналы "Wurtembergisches Repertorium", "Thalia" "Rheinische Thalia";

Шиллер и Гёте – журнал "Hoeren".

Эти литературные журналы стали первыми специальными изданиями, одной из задач которых было информирование читателя о новых книгах и оценка этих книг.

После того, как «Письма о новейшей литературе» в 1765 прекратили издаваться, их берлинский издатель, Фридрих Николай, начал

выпускать журнал «Всеобщая немецкая библиотека» ("Allgemeine Deutsche Bibliothek"). Этот журнал публиковал только рецензии на новые книги по уже сформировавшимся разнообразным областям знания: теологии, истории, художественной литературе, философии, медицине, юриспруденции. В 1785 году в Йене, известном как «город немецкой классики», была основана «Общая литературная газета» ("Allgemeine Literaturzeitung").

В письме Шлегелю Ф. Шиллер отмечал: «За 19 лет (1766-1785) немецкая критика развивалась в двух направлениях: энтузиазма и рефлексии. В эпоху становления классической литературы эти два направления соединились с поэтической теплотой и холодностью..., без которых я не представляю себе критика» [Schiller, 7. Januar 1796].

Именно к периоду окончательного разделения наук относится расцвет такого жанра «вторичной литературы», как комментарий. Заметим, что этот жанр имеет существенное отличие от названных выше, которое связано с временным параметром: комментарии, как правило, относятся к литературе, нашедшей признание в стране, на континенте или даже во всём мире. Переиздание книги, связанной с реалиями одной нации, нуждается в разностороннем комментарии.

Комментарий как литературоведческий жанр имеет также богатую историю. Его прагматические характеристики можно свести в целом к интерпретации текста, его пониманию и критической оценке. На вопрос, вынесенный в заголовок статьи Е. Гепкер-Герберг и Г. Целлера «Комментарий как составная часть историко-критического исследования?», даётся, совершенно справедливо, на наш взгляд, положительный ответ [6.С.51]. Эта позиция основывается на материалах многочисленных коллоквиумов, посвящённых проблемам комментирования текстов в ФРГ, однако в некоторых исследованиях такая трактовка комментария считается слишком широкой (обзор точек зрения даётся в цитируемой выше статье Е. Гепкер-Герберг и Г. Целлера). Известно, что иногда комментарий строится в языковом плане только в соответствии с одной прагматической задачей – интерпретацией. В этом случае исследователи, вполне правомерно, отделяют комментарий от критики. Но, с другой стороны, комментарий специалиста, предложенный читателю в книге и служащий лучшему пониманию задач автора произведения, в конечном итоге служит заинтересованности издательства в большем вни-

мании к книге со стороны читателей [Pohlheim: 1976; S.28-132].

Таким образом, в комментариях, как и других жанрах критической литературы, названных выше, содержатся оценки как самого произведения, так и его автора. Одной из задач исследования текстов оценочного дискурса может быть, по нашему мнению, соотношение между имплицитными и эксплицитными оценками в разных жанрах. Можно утверждать, что в комментариях, как правило, чаще всего встречаются имплицитные оценки.

Особо следует сказать о том, что комментарий часто рассматривается как один из объектов герменевтики [8. С. 63], прежде всего потому, что задача комментатора заключается в аргументации, которая была бы понятна реципиенту. Взаимообусловленность герменевтики и комментария имеет исторические корни. Комментарий как жанр имеет многовековую историю. Его началом принято считать III-IV вв. до н. э. Конечно, в то время комментарий существовал в рамках философии. «Глоссарии» содержали пояснения отдельных слов и понятий Цицерона и Цезаря. В частности, для трактовки значений лексических единиц во времена Римской Республики появились термины «этимология», «ономастика», «синонимия». Позже, в III-II вв. до н.э., философы более занимались толкованием аллегорий и постепенно перешли к эстетической критике произведения и психологическому описанию как произведения, так и самого автора. В классической латыни появился термин «комментарий», семантический объём которого «объяснение, толкование» [8. С.66]. С IV-V вв. н.э. до средних веков на первый план выходит теологический комментарий, в XII-XIII вв. «канонисты» подняли на высокий уровень юридический комментарий. Интересно в этой связи замечание Г.Г. Зенгера о догматико-нормативном характере юридического комментария. Эта стилевая черта присуща и комментариям европейской теологической литературы. К средним векам относится разделение жанров комментария: кроме юридического и теологического комментария с появлением книгопечатания развивается литературный. Постепенно вырабатываются каноны литературного комментария. С развитием разных наук комментарий как жанр появился и в рамках филологии, истории, философии и в естественных науках. Своего пика он достиг к периоду ренессанса. Новые формы критики и комментария были разработаны в XVII-XVIII вв. В 1693 году была даже написана его история.

Благодаря работам В. фон Гумбольдта, В. Виндельбанда и других философов-языковедов критерии комментариев были значительно обогащены с позиций истории, психологии, духовной эстетики применительно к языку. Были выделены «метакомментарии», то есть толкования, которые вытекают из уже имеющихся комментариев одного и того же объекта.

Многообразие форм комментария затрудняет возможность дать ему однозначное определение. В разных его определениях делается акцент на разные толкования: лингвистическое, герменевтическое, историческое, психологическое. Наиболее общее определение таково: комментарий – это текст, который облегчает читателю понимание старой книги. Понимание охватывает самые разные области знания и обусловлено опытом реципиента – это основополагающее положение герменевтики актуально для жанра комментария. Цель комментария достигнута, если читатель счёл необходимым обратиться к нему при чтении книги, вызывающей вопросы, обусловленные непониманием вследствие описания иной исторической эпохи либо другого ментального и культурологического пространства.

Итак, мы проследили историю формирования разного рода жанров критики, учитывая многообразные экстралингвистические параметры. Теперь рассмотрим вопрос, касающийся направлений и течений в литературе, а более глобально – в искусстве вообще.

Перейдём к более близкому нам периоду в историческом масштабе – началу XX века.

В искусстве XX века драматически столкнулись авангардизм и тоталитаризм; в двух странах – России и Германии – они развивались с особой силой: здесь «были выдвинуты самые кардинальные и рискованные решения этих всемирных проблем» [4. С.15]. Классицизм и романтизм были потеснены, а авангардизм дошёл до «величайших градусов политизации» [4. С.16]. Собственно, самое простое понимание авангардизма сводится к желанию переделать мир средствами искусства. Авангардизм развивался в таких специфичных формах, как конструктивизм, экспрессионизм, футуризм и реализм, и в других странах не был заражён политикой. В Германии его искоренили под видом «культурбольшевизма», а в России власти боролись с «буржуазным формализмом». Что касается музыки, то этот период в Германии ознаменовался бранными нападками в адрес композитора Пауля Хиндемита (опера «Новости дня»), а в России – композитора

Дмитрия Шостаковича (“Леди Макбет Мценского уезда”). Термин “формализм” приобретает в русском языке отрицательное значение и используется в критике в течение 20 лет, в немецком языке эту тему приобретает понятие “конструктивизм”.

Вспомним о “двойной оценке произведения искусства” [2. С.224].

Во-первых, произведение искусства можно рассматривать как творческий акт, обладающий своей собственной неповторимой природой, а во-вторых, всякое произведение имеет внешнее строение, которое должно удовлетворять особым требованиям. Первый вид оценки В. фон Гумбольдт называет эстетическим, поскольку здесь определяется художественная ценность предмета. Второй вид именуется им “технической оценкой”; этот подход критического рассмотрения “требует от произведения не приближения к идеалу, недостижимому в полной мере, но следования правилам и законам” [2. С.225]. Полная критика произведения соединяет в себе оба подхода, но, как отмечает В. фон Гумбольдт, это случается довольно редко. Обычно критик уделяет главное внимание одному из подходов.

Работа великого немецкого гуманиста “Эстетические опыты” посвящена критическому анализу поэмы И.-В. Гёте “Герман и Доротея” (1798). В. фон Гумбольдт отмечает, что эстетическая критика выявляет способы и методы воздействия произведения на читателя, а техническая оценка призвана находить общие закономерности жанра. Естественно, в разных жанрах способы воздействия будут отличаться друг от друга. Это положение ещё раз подтверждает полноту оценки, основанной на двух указанных выше подходах.

Большое влияние на развитие критика оказали идеи М. М. Бахтина. Система его взглядов сложилась в 20-е годы, а общим достоянием стала в 60-х годах. Он ввёл в обиход понятия “карнавал”, “полифония”, “роман” (в ином понимании, чем это принято), “хронотоп”. Диалог, то есть активное отношение читателя и творца, стал неотъемлемой характеристикой произведения. Не касаясь сложных и противоречивых положений теории М. М. Бахтина, которые стали предметом анализа уникальной статьи М. Л. Гаспарова [1], отметим, что в настоящем исследовании используется предложение М. М. Бахтина о диалогичности культуры и критики, оно получило своё подтверждение при анализе критического дискурса разных стран.

Остановимся на разновидностях литературных критических школ, которые, как уже можно заметить из предыдущего текста, обладают и общими, универсальными, собственными, единичными характеристиками.

Кроме упомянутых выше *реалистической* и *эстетической* (творческой, субъективной) видов критики, соотносимых с литературой классицизма и реализма, назовём *критику романтизма*; последний можно разделить на два течения: русский и иностранный романтизм. Этот вид критики характерен для литературы романтизма XVIII, XIX и начала XX вв. Основоположником этого вида критики были немецкий философ Ф. Шеллинг и немецкий просветитель И. Гердер. Из этих работ по романтизму возникла *мифологическая критика*, в основе которой лежала теория мифа – бессознательного первообраза [3. С.239]. Миф неоднозначно трактовался на протяжении всего времени, вплоть до нашего времени. Уникальная работа в области отечественного литературоведения, посвящённая анализу мифопоэтического слоя русской литературы, принадлежит В. Н. Торопову.

Мифологическая школа интерпретирует ранние формы художественного творчества, выявляя мифологические темы и мотивы в художественном произведении. Для анализа используется понятие *архетипа*, то есть первоначального образа. Этот метод может быть весьма плодотворным при анализе национальных символов и образов.

Постмодернизм как направление в современной литературной критике опирается на теорию *постструктурализма* и *деконструктивизма* и “характеризуется прежде всего как попытка выявить на уровне организации художественного текста определённый мировоззренческий комплекс специфическим образом эмоционально окрашенных представлений” [3. С.259]. Основные понятия постмодернизма: “мир как хаос”, “мир как текст”, “сознание как текст”, “кризис авторитетов”, “пародийный фокус повествования”, “провал коммуникации”, *метарассказ* [3. С. 259-260]. Основная идея этого направления – “новое видение мира”. Большое влияние на формирование постмодернизма оказали философы М. Хайдеггер, М. Фуко и другие. Это течение отвергает любые нормы и правила, критические тексты ироничны, бессистемны. Интересно замечание У. Эко и Д. Лоджа о неизбежности появления постмодернизма при смене культурных эпох, когда на обломках одной культурной парадигмы возни-

кает другая [З. С.268].

Рецептивная критика получила широкое распространение в Германии и США. Её сторонники выступают против формалистической и структуралистской критики и поддерживают субъективные методы. Смысл литературного произведения они видят “не в той информации, которую читатель получает при ассимиляции “референтного поля” (то есть поля соотношения его с действительностью) или при нахождении обозначающего, соответствующего каждому обозначаемому, но в том впечатлении, которое возникает у читателя в результате чтения...” [З. С.273]. При таком подходе наблюдается дихотомия интуитивного и рационального логического познания.

Современная *субъективная* критика определяется моделью, при которой оценка художественного произведения целиком зависит от познающего субъекта. Д. Блейх сформулировал основные этапы познания субъектом самого себя в процессе чтения, это:

наблюдение; символизация (то есть идентификация своего опыта) ; ресимволизация (объяснение действительности через концептуализацию символических объектов); интерпретация (определение воздействия произведения и объяснение этого воздействия); критика (действие субъекта, противоположное интерпретации, направленное на толкование суждения) [З. С. 279-280].

Критерии современной критики нельзя свести к единой норме. Ю. А. Сорокин пишет, что художественную литературу надо рассматривать “как веер норм”, которые постоянно варьируются².

В заключение анализа вопроса о критериях литературного произведения приведём меткое высказывание М. Л. Гаспарова: “Самый горячий спор бывает не о цветах, а об оттенках” [1. С.114].

Итак, жанры, представленные в литературно-критическом дискурсе – рецензия, комментарий, книжная реклама – являются письменными текстами с однородным прагматическим фактором “оценивание”. Для рецензий таким фактором служит положительная или отрицательная оценка, для книжной рекламы, соответственно, – положительная. (Отрица-

² В книге Ю. А. Сорокина «Этническая конфликтология» впервые в отечественных исследованиях излагается лингвистический и психолингвистический анализ современной литературы России, включая альтернативную.

тельная оценка в рекламе может относиться к сравниваемой продукции, но не рекламируемой, что, однако, запрещено в некоторых странах.) К особым формам письменного и/или устного критического дискурса можно отнести “Laudatio” – хвалебную речь при вручении премии, всякого рода юбилейные поздравления и другие ритуалы, характеризующиеся исключительно положительной и эвалюативной осью.

Языковые модели рецензий и книжной рекламы имеют различные эвалюативные оси (распределение оценочной семантики в структуре текста), хотя часто эвалюативные фокусы (концентрация оценочного смысла) имеют существенные различия. Особенно ярко отличаются языковые модели, включающие в себя имплицитные оценки.

Типологические особенности жанров вторичной литературы обусловлены к тому же рядом культурологических факторов (как части прагматики), связанных с менталитетом, исторической эпохой и политикой. Для анализа критического дискурса необходимо также знать, как было показано выше, направление литературного течения (традиция, авангардизм, постмодернизм), так как принадлежность к нему во многом диктует метаязыковые особенности.

Литература

1. Гаспаров М. Л. М. М. Бахтин в русской культуре XX века // Новый круг. Киев, 1992. № 1. С. 114-115.
2. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985.
3. Ильин И. П. Дискурс / Дискурсивные практики // Современное зарубежное литературоведение (страны Зап. Европы и США): концепции, школы, термины / Энциклопедический справочник / Научн. ред., сост. И. П. Ильин и Е. А. Цурганова. М.: Интрада – ИНИОН, 1996.
4. Полевой В. Реалии, утопии и химеры искусства XX века // Москва-Берлин / Berlin-Moskau, 1900-1950: Изобразительное искусство, фотография, архитектура, театр, литература, музыка, кино / Научн. ред. И. А. Антонова (Москва) и Й. Меркерт (Берлин). Москва; Мюнхен; Нью-Йорк: Галарт, Престель, 1996. С. 15-20.
5. Сорокин Ю. А. Этническая конфликтология (теоретические и экспериментальные фрагменты). Самара: Русский лицей, 1994.
6. Hoepker-Herberg, E., Zeller, H. Der Kommen-